

С. А. ШАПИНОВА

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В АСПЕКТЕ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аксиология (от греческого *axios* – ценность и *logos* – слово, понятие) означает учение о ценностях, цель которого – исследовать высшие смыслообразующие принципы – условие необходимого и общезначимого различения истинного и ложного в сфере познания, добра и зла в этической сфере, прекрасного и безобразного в области этики и т.д. [1, с. 5].

Ценность – это свойство общественного субъекта удовлетворять определенным потребностям социального субъекта (человека, группы людей, общества); понятие, с помощью которого характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определенных явлений действительности. Истоки ценностных отношений – в социальном характере деятельности людей. В качестве объектов такого отношения выступает многообразие предметно-практической деятельности и общественных отношений. Критерии оценки тех или иных отношений в качестве ценности носят конкретно исторический характер. Ценности служат важным фактором социальной регуляции поведения людей и их отношений [1, с. 609].

Различают материальные, общественно-политические, социальные и духовные ценности. В гражданском обществе вырабатывают различные представления о ценности – добре, справедливости, свободе и т.п., вместе с тем существуют общечеловеческие ценности, то есть определенные нормы нравственности.

Сущность нравственности является предметом этики.

Нравственность¹ – один из самых важных и существенных факторов общественной жизни – заключается в добровольном самодеятельном согласовании чувств, стремлений и действий

членов общества с чувствами, стремлениями и действиями сограждан, их интересами и достоинством всего общества в целом.

Нравственность может быть рассмотрена в нескольких аспектах: во-первых, как одно из идейных начал права, во-вторых, как объект права, в-третьих, как критерий истинности, справедливости права.

Нравственные идеалы, нормы формировались тысячелетиями, а законы государства изменчивы: быстротечна их жизнь. Они в определенной степени подчиняются конъюнктурным течениям. При таком положении законоводам трудно сохранить идеальное сочетание права и нравственности. Законы должны издаваться и применяться не для того, чтобы заставить людей делать что-либо, чего они не хотят или не могут делать, находясь в тех или иных жизненных ситуациях. Истинная цель законов в этом меняющемся мире – служить идеям справедливости, добра, ограничений и исправлений зла. Законы не создаются для борьбы с отдельными людьми и отдельными проявлениями преступлений. Свою нравственную силу они приобретают тогда, когда достигается такое положение, при котором они становятся всеобщими, не нарушают равенство всех перед законом. Иначе, при избирательном подходе, когда ловкие изворачиваются, строптивые не подчиняются, хитрые не попадают, нравственная сила закона ослабевает, и он перестает служить своим первоначальным целям, превращается в свой антипод – в антизакон, антиправо, начинает служить антинравственности, в конечном итоге вредит обществу, государству.

Взаимосвязь нравственности и права очевидна. Их реальное воплощение принимает форму закона, в положительном законе они совпадают –

¹ Нравственность; мораль – это тот мир этических ценностей, который, прежде всего, признается каждым взрослым человеком. Этика – учение о нравственности, учит оценивать всякую ситуацию, чтобы сделать возможным этические, т.е. нравственно, правильные поступки.

не наблюдаются коллизии между ними. Однако по мере их диалектического развития происходят различные метаморфозы. Соотношение правового и нравственного – один из коренных вопросов философии, оно принципиально интересует и право. По своей сути нравственность формирует определенные рамки для правовых требований, она не в последнюю очередь, а наряду с другими правообразующими факторами участвует в создании права, как инструмент, утверждающий справедливость, равенство, гуманность – основные нравственные идеалы.

Таким образом, нравственность значителен у истоков права и играет активную роль в дальнейшей судьбе права.

Однако по мере дальнейшего диалектического движения происходит самоутверждение права, оно превращается в активный компонент общественного развития, а нравственность становится объектом правового регулирования, защиты, а в некоторых случаях – притеснения (в случае их явного несоответствия). То, что нравственность признается объектом уголовно-правовой охраны, недвусмысленно закреплено в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее УК РК), в котором имеется глава 10 «Преступления против здоровья населения и нравственности». Аналогично в УК России, а в УК Узбекистана глава 5 названа «Преступления против семьи, молодежи и нравственности». В то же время не все преступления, посягающие на нравственность, расположены в указанной главе УК РК, но предусмотрены в других главах Кодекса (например, вандализм, оставление лица в опасности, торговля детьми, уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей и т.п.).

Конституция Республики Казахстан 1995 г. признала человека, его жизнь, права и свободы высшей ценностью (п. 1 ст. 1). Это признание весьма актуально, если учесть, что в 30-е годы, да и после, в советском (признанном тоталитарным) обществе человек был винтиком в обслуживании интересов государства. Игнорирование интересов, потребностей человека было одним из факторов создания специальных судов, троек, отправлявших людей в лагеря, под благовидным предлогом защиты интересов государства. Тоталитарное и авторитарное государства считают личность средством достижения своих целей,

тогда как либерально-демократическое государство подчиняет свою деятельность удовлетворению потребностей и интересов людей, стремится ставить человека в центр своих дел и забот. Не случайно сейчас в международном праве одну из главных позиций при оценке деятельности государств составляет «человеческое измерение» [2].

Проблему прав и свободы человека можно рассматривать с самых разных сторон: она достаточно сложна и многогранна, уже имеет богатую историю как своего концептуального развития, так и практической реализации. Для традиционного философско-правового рассмотрения характерна концентрация внимания на духовно-нравственных и правовых основаниях, идее прав человека.

Как отмечает Г. Г. Акмамбетов, «по своему теоретическому статусу концепция прав человека должна быть отнесена к теориям среднего уровня. И как таковая, она, с одной стороны, имеет в качестве своего духовного основания определенную философско-правовую парадигму, а с другой – служит предпосылкой для разработки конкретных юридических норм, способных реализоваться в повседневной, эмпирической жизни» [3].

На протяжении тысячелетий философско-правовая мысль вырабатывала и утверждала идею метафизической, безусловной ценности человеческой жизни. Именно эта философская идея лежит в основе концепции прав человека: право на жизнь и безопасность – одно из исходных и безусловных в концепции прав и свобод личности. И уже дело законодателя выработать и сформулировать такие нормы, которые в максимальной степени гарантировали бы это элементарное право.

На основе Конституции Республики Казахстан 1995 г. в уголовном праве определена принципиально новая иерархия социальных ценностей, подлежащих защите, основанная на приоритете естественных, неотъемлемых прав и свобод человека. В ч. 1 ст. 2 УК РК первоочередной задачей обозначена защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Роль человеческого фактора сегодня поднимается как никогда, и именно здесь кроются огромные резервы формирования гражданского общества правового государства и совершенствования законодательства применения уголовного наказания.

Уголовное наказание, как одна из форм государственного принуждения, является наиболее тяжким видом из мер воздействия, применяемых к лицу, признанному виновным в совершении правонарушения. Любое наказание всегда связано с применением к лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренным законом лишением или ограничением прав и свобод этого лица. Согласно ч. 2 ст. 38 УК РК наказание призвано воздействовать на лицо, совершившее преступление, в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Наказание непосредственно воздействует не на внешние объективные условия, способствующие преступности, а на психологию людей, стимулируя должное поведение человека или удерживая его от поступков, наносящих вред обществу.

Для того чтобы соразмерить тяжесть наказания с тяжестью совершенного преступления, уголовный закон наряду с возможностью варьировать сами наказания предусматривает также разнообразные составы преступлений, указывающие на вид и меру наказания, соответствующие данному преступлению [4]. Наказание должно быть индивидуализировано в пределах, установленных в законе, применительно к особенностям конкретного случая и личности виновного в совершении преступления.

Необходимость индивидуализации наказания за конкретные преступления является требованием принципа индивидуальной ответственности не только уголовного права, но и всего казахстанского права. Принцип индивидуальной ответственности не только вытекает из оснований юридической ответственности как ответственности индивидуальной, но и выражает собой действие таких, более общих принципов, как гуманизм и справедливость, которые относятся к категориям этики – науки о нравственности, морали.

Не вдаваясь в анализ отличий морального регулирования от правового, следует отметить, что моральное и правовое регулирование находятся в тесном взаимодействии, ведь преступления (например, убийство или насилие) не только осуждаются уголовным законодательством, но и вызывают общественное негодование.

Большая часть общественных отношений регулируется одновременно нормами и права, и морали. Н. Д. Дурманов отмечает, что «преступление является вместе с тем поступком аморальным, хотя, разумеется, степень морального осуждения различных преступлений далеко не одинакова» [5]. На совпадение уголовно-правовой и моральной оценки действий, признаваемых преступными, указывают многие криминологи [6].

Нравственное содержание принципа гуманизма выражается в сочетании требовательности и доверия к человеку с непримиримостью ко всем формам унижения и угнетения человеческой личности. Гуманизм уголовного права по отношению к преступнику проявляется в том, что наказание не преследует цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства (ч. 2 ст. 38 УК РК).

В ч. 1 ст. 52 УК РК установлено, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части этого Кодекса.

Справедливость – категория, охватывающая все области человеческих отношений. На нее ссылаются при распределении материальных и духовных благ, при поощрении и наказании, при любой оценке человека в целом, его поведения, качеств, поступков. Как этическая категория справедливость – это определенная мера распределения благ и одновременно мера воздаяния за хороший или плохой человеческий поступок, предполагающая эквивалентность нашей реакции на добро и зло. Однако эквивалентность, лежащая в основе справедливого воздаяния, – это вовсе не принцип «око за око, зуб за зуб». Она понимается как определенная соразмерность. Причем конкретный характер этой соразмерности зависит от общественно-исторических условий, в которых осуществляется воздаяние.

Таким образом, определение справедливости базируется на соразмерности, соответствии определенных взаимосвязанных явлений, а для уголовного права – на соответствии между преступлением и наказанием. Наказание, назначаемое конкретному лицу за совершение конкретного преступления, должно быть справедливо, то есть соответствовать характеру и степени опасности преступления, личности виновного. Оно должно удовлетворять требованию необходимости

и достаточности для достижения целей, ради которых оно назначается. Право утрачивает свое нравственное значение, если оно не обеспечивает справедливости [7].

В части 3 статьи 52 УК РК установлено, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личности виновного, в том числе его поведение до и после совершения преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Внимание к человеку, учет его особенностей, индивидуализация ответственности составляют этический смысл института назначения наказания [8].

Основа правового государства состоит в признании приоритета общечеловеческих ценностей. Признание этого приоритета чрезвычайно важно для правовой науки и практики, потому что именно общечеловеческие ценности тесно соединяют право с нравственностью, возрождают во всей полноте такие категории, как совесть, честь, достоинство, милосердие, гуманность, справедливость.

В частности, этическая категория «справедливость» введена как правовая норма, что нашло отражение в ч. 2 ст. 52 Уголовного кодекса Республики Казахстан как принцип «экономии уголовной репрессии», который состоит в том, что лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан указано, что реализация уголовной политики должна развиваться на определенных принципах: законности, равенства граждан перед законом и судом, виновной ответственности, справедливости, гуманизма, неотвратимости уголовной ответственности и наказания, адекватной защиты прав потерпевших, в том числе и государства [9]. При этом разъяснено, что принцип гуманизма и экономии уголовной репрессии означает, что при применении закона лица, совершившие преступления, подлежат гуманному обращению, исключаящему пытки, издевательства, и в отношении их уголовная ответственность и

наказание применяются только в том случае, если нет законных оснований для освобождения их от уголовной ответственности и наказания, а более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий вид не может обеспечить достижение целей наказания (восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами – ч. 2 ст. 38 УК РК).

Кроме того, в Концепции подчеркнуто, что реализация уголовной политики включает в себя принятие комплекса законодательных мер, направленных, в частности, на постепенное сужение сферы применения смертной казни, а также на рассмотрение возможности объявления моратория на смертную казнь.

Следует отметить, что страны-члены Совета Европы, учитывая изменения, происшедшие в ряде этих стран, и выражая общие устремления в пользу отмены смертной казни, отказались от смертной казни в 1983 году [10].

В настоящее время во всем мире ведется активная дискуссия по поводу полной отмены смертной казни. Сторонники сохранения данной меры ссылаются на то, что это наказание в большинстве стран назначается только за самые тяжкие преступления (в частности, за убийство с отягчающими обстоятельствами), совершив которые виновные лишают сами себя права жить среди людей. Кроме того, указывается и на то, что большинство населения высказывается за сохранение смертной казни. При этом полагают, что в ряде случаев наличие смертной казни в законодательстве играет роль сдерживающего, превентивного фактора, особенно при намерении совершить заказное убийство, нападении на работников полиции либо на военнослужащих.

Однако преобладающее большинство граждан никогда не совершает преступлений не потому, что боится наказания, в том числе смертной казни, а в силу своей успешной социализации. Ответ на вопрос, остановит ли угроза смертной казни неустойчивых лиц от совершения преступлений, представляется достаточно сложным.

Применение смертной казни, даже ее публичная демонстрация, как это имеет место в ряде современных государств, не способно остановить потенциальных преступников. Кроме того,

ужесточение мер уголовного наказания, как правило, приводит к менее гуманному отношению к осужденным, даже не совершившим тяжких преступлений, со стороны общества, в том числе и со стороны сотрудников, исполняющих назначенное наказание [11].

Преступление, в какой бы форме оно не совершалось, в своей основе детерминировано развитием личности, в том числе ее социально-психологических свойств, которые предопределяют в конфликтных ситуациях выбор общественно опасного варианта поведения. Многие преступники в момент совершения преступления не думают о наказании за свои действия. Более того, субъекты, многие из которых неоднократно отбывали наказание в виде лишения свободы, признаются в том, что в момент совершения преступления они не думали о своей личной уголовной ответственности, поэтому и не боялись возможного возмездия. Страх приходит к ним зачастую уже после того, как преступление совершено.

Если сопоставить убийство, совершенное преступником, и смертную казнь, применяемую от имени государства, то, несомненно, государство не должно было бы лишать человека жизни, ибо оно оказывается в таком случае как бы на одной ступени с убийцей. Государство должно обеспечивать уважение к личности, ее праву на жизнь, а поэтому никоим образом не способствовать сохранению института смертной казни.

Статья 1 Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных (фундаментальных) свобод гласит: «Смертная казнь должна быть отменена. Никто не может быть приговорен к подобному наказанию или казнен». Вместе с тем Совет Европы смертную казнь отменил не полностью. В статье 2 Протокола сделана следующая оговорка: «Государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Государство сообщает Генеральному секретарю Совета Европы соответствующие положения этого законодательства».

Отметим, что Германия ратифицировала указанную Европейскую конвенцию в 1952 г., а отменила смертную казнь только в 1989 году. Россия ратифицировала данную Конвенцию в 1998 г. и

тогда же ввела мораторий на исполнение смертной казни. Конституционный суд РФ признал невозможным вынесение смертных приговоров, пока институт суда присяжных не стал действующим во всех областях России. Конституционный суд, следуя конституционному требованию о том, что «любое сомнение в виновности лица толкуется в пользу обвиняемого», считает, что независимые присяжные заседатели способны руководствоваться принципом – «лучше отпустить десять виновных, чем осудить одного невиновного».

Анализируя международно-правовое регулирование вопросов смертной казни в договорах об экстрадиции, А. Б. Мезяев отмечает, что здесь накопилось много проблем [12]. Не случайно Всемирная ассоциация международного права рассматривает этот вопрос как один из самых актуальных.

В этой связи следует обратить внимание на 1-й Всемирный конгресс против смертной казни, прошедший 21–23 июня 2001 г. в Страсбурге. Его участники считают, что международное сообщество должно постоянно предпринимать действенные меры, побуждающие народы и правительства к отмене смертной казни. При этом предлагалось исключить выдачу странам, где применяется смертная казнь, лиц, совершивших преступление. В заключительной декларации конгресса отмечается, что смертная казнь означает торжество мести над справедливостью и нарушение важнейших прав человека, прежде всего, права на жизнь.

Следует отметить, что смертный приговор в казахском обществе (с древних времен до конца XVIII в.) мог быть вынесен только народным собранием [13]. Кроме того, и к рядовым членам общества ханы не имели права применять смертную казнь без согласия народа.

Республика Казахстан с момента обретения независимости пошла по пути сужения сферы применения смертной казни. Согласно статье 15 Конституции РК 1995 г. каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

До принятия Уголовного кодекса РК (1997 г.) смертная казнь предусматривалась в уголовном законодательстве не только за убийство, но и за

преступления, не связанные с лишением жизни, – измену Родине, шпионаж, бандитизм, а также за изнасилование, нарушение правил о валютных операциях, хищение в особо крупных размерах, получение взятки и др. Уголовный кодекс КазССР (1959 г.) исключал применение смертной казни в отношении несовершеннолетних (лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет) и женщин, находившихся в состоянии беременности к моменту вынесения приговора (ст. 22). Согласно Уголовному кодексу РК (1997 г.) исключено назначение смертной казни женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (ст. 49). Уголовный кодекс РК предусматривает смертную казнь в санкциях 17 статей (18 составов) в альтернативе с лишением свободы до 20 лет и пожизненным лишением свободы.

В Республике Казахстан, начиная с 1998 г., приговоры о смертной казни не приводятся в исполнение (в связи с отсрочкой, обусловленной уголовным законодательством) на период от одного до двух лет. Это не только требование национального законодательства, но и международной организации «Амнистия». Сделано это для того, чтобы судебная машина не допустила роковой ошибки, а осужденный мог использовать свое право на жизнь.

Гуманная политика постепенного отхода от смертной казни уже приносит плоды. По данным центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре, статистика исполненных смертных приговоров выглядит следующим образом: в 1997 г. казнены 45 человек, 1998 г. – 46, 1999 г. – 33, 2000 г. – 11, в 2001 г. – 15. Но даже эта цифра ужасает цивилизованную Европу.

Независимая исследовательская компания «КОМКОН–2 ЕврАзия» в 2001 г. провела телефонный опрос жителей Алматы с целью выяснить их отношение к смертной казни. В опросе участвовали 500 человек в возрасте от 18 лет и старше. В целом отношение к смертной казни распределилось следующим образом: 57,6 про-

цента ее поддерживают, 40,8 процента выступают против и только 1,6 процента затруднились с ответом [14].

Хотя о немедленной отмене в республике этого вида наказания говорить не приходится (Европа шла к этому более 30 лет), однако нынешний путь развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства Казахстана позволяет говорить о том, что в республике возможно введение моратория на применение смертной казни, вплоть до ее отмены.

Указом Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 г. [15] в стране введен мораторий на исполнение смертной казни до решения вопроса о ее полной отмене. Данный указ направлен, прежде всего, на реализацию положений Концепции правовой политики Республики Казахстан о дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, а также является закономерным продолжением закрепленного программными документами [16] курса на ограничение применения смертной казни.

В целях реализации указа Главы государства Парламентом принят Закон Республики Казахстан от 10 марта 2004 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан» [17].

Наше государство утверждает себя демократическим* и правовым, высшими его ценностям являются человек, его жизнь, права и свободы, поэтому введение в Казахстане моратория на применение смертной казни, вплоть до ее отмены, как нам представляется, вполне оправдано.

Между тем практика показывает, что до сих пор отношение специалистов и всего казахстанского общества к такой проблеме, как отмена смертной казни, остается неоднозначным. Одни эксперты считают, что республика готова обойтись без смертной казни, другие уверены, что до полной реализации намеченных реформ еще надо решить некоторые проблемы и подготовить необходимую материальную базу. Кроме того, хотя введен мораторий на исполнение смертной казни с 1 января 2004 г. и применяется пожизненное лишение

* Как отмечает главный редактор и издатель американского журнала «Нэйшн» (The Nation) Катрина ван ден Хювел, сегодня Америка вряд ли может быть учителем для других в области прав человека, администрация Буша пытается свернуть гражданские права и свободы, с большим трудом добытые в XX веке (См.: Буш заставил американцев «Нацию» любить // Известия. 2006. № 89. С. 5).

свободы (в соответствии с Законом РК № 514 от 31 декабря 2003 г. [18]), специалисты не скрывают, что пенитенциарная система республики абсолютно лишена опыта в исполнении приговоров пожизненного лишения свободы и сталкивается с большими проблемами [19].

Республика Казахстан поставила перед собой задачу создания правового общества и взяла на себя обязательства строго следовать международным документам о правах человека. Понимание глубокой внутренней противоречивости утверждения ценностей гуманизма и свободы через реализацию прав человека совершенно необходимо для выбора того оптимального для Казахстана пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская социологическая энциклопедия. М.: Изд. Группа НОРМА–ИНФА-М, 1999.
2. Функции государства в условиях современного мира. Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2005. С. 117.
3. Акмамбетов Г.Г. Особенности проявления противоречий в сфере права // Проблемы становления правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-летию академика НАН РК М.Т. Баймаханова. Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. С. 28.
4. Трайнин А.А. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 313.
5. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 243.
6. Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955; Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. М., 1967; Сахаров А.Б. О принципах социалистического уголовного права // Правоведение. 1969. № 4; Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985; Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1988.
7. Кудряцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 111.
8. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 204.
9. Официальная газета. 2002. №40(93). С. 4.
10. Подписанный 28 апреля 1983 г. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных (фундаментальных) свобод от 4 ноября 1950 г. // Human Rights and the Judiciary: A Collection of International Documents // Права человека и судопроизводство: Собрание международных документов. USIA Regional Program Office. Vienna, 1993. P. 235-246; 249-251.
11. Чукмаитов Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан. Алматы: Баспа, 1999. С. 42.
12. Мезяев А.Б. Международные договоры об экстрадиции и проблема смертной казни // Государство и право. 2003. № 3. С. 85.
13. Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. Алма-Ата: Наука, 1981. С. 106.
14. Вечерний Алматы. 2001, 26 сент.
15. САПП РК. 2003. № 49. Ст. 555.
16. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Президента Республики Казахстан 12 февраля 1994 г. № 1569 // САПП РК. 1994. № 9. Ст. 91.
17. Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004 г. № 5. Ст. 22.
18. Казахстанская правда. 2004. 10 янв.
19. Джекеебаев У.С. О пожизненном лишении свободы в уголовном законодательстве Республики Казахстан // Проблемы становления правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. С. 264.

Резюме

Зандылық және құқықтық тәртіп, оларды экономикалық қылмыстылықпен күрес жүргізу аясында жүзеге асыру мәселелері қарастырылады.

Summary

In the article of S. Shapinova the issues of legality and law and order and their realization in the problem of fight against economic criminality are considered.